

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Архидиоцезиса
Русской Православной Церкви
заграницей.

Копія.

Мюнхенъ 18 октября/2 ноября 1949 г.

№ 1029.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архиепископъ,

57/38
Долгомъ считаю подтвердить получение Вашего письма отъ 28 октября текущего года, въ коемъ Вы приглашаете меня совместно съ Вами "обратиться къ Святейшему Патриарху Вселенскому, дабы онъ своимъ высокимъ авторитетомъ водворилъ миръ въ Русской Зарубежной Церкви".

Ваше Высокопреосвященство сообщаетъ при этомъ, что Ваше обращение ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ вызвано тѣмъ "выраженіями неутолимой сердечной скорби и душевнаго смутенія" по поводу нашего церковнаго раздѣленія, кои Вы наблюдали у участниковъ очереднаго епархіальнаго собранія духовенства и представителей отъ мірянъ окормляемаго Вами Западно-Европейскаго Русскаго Экзархата Вселенскаго Патриарха. Эти чувства Ваше Высокопреосвященство раздѣляете и сами. "Изъявленія ихъ, по Вашимъ словамъ, доходятъ до нас и отъ членовъ нашей паствы".

Намъ должны быть понятны эти скорбныя чувства нашего церковнаго народа. Утомленнымъ постоянными общественными раздорами, сдѣлавшимъ наше имя притчею во языцехъ, онъ хотѣлъ успокоиться подъ сѣнью Церкви, какъ стихія міра, которой она должна благоувѣститъ всему міру, но, увы, и въ ея собственной оградѣ міряне находятъ тѣ же раздѣленія и споры и неразрѣшаемыя съ ними человѣческія страсти, коими не отличается нигдѣ вся наша общественная жизнь.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наше внутреннее церковное раздѣленіе умалютъ авторитетъ нашей Церкви и въ глазахъ "внѣшнихъ", т.е. у представителей другихъ націй и христіанскихъ исповѣданій, среди которыхъ, по волѣ Промысла живемъ мы.

То и другое обстоятельство обременяетъ насъ внимательнѣе вдуматься въ это явленіе, сдѣлавшееся нашимъ тяжелымъ недугомъ, чтобы опредѣлить причины, его породившія: диагнозы болѣзни неждѣбно обрисовываютъ ея леченію.

Итакъ, въ чемъ же причины прискорбныхъ раздѣленій въ нашей Зарубежной Церкви?

Первоисточникъ ихъ надо искать въ насъ самихъ: въ недостаткѣ любви и взаимнаго довѣрія между нами. Въ своемъ стремленіи возстановить наше нарушенное единство, мы хотѣли создать церковный миръ рациональнымъ путемъ, тогда какъ "разумъ кичитъ и только любовь создаетъ". Она одна ведетъ насъ къ единенію, какъ мы объ этомъ всегда слышимъ на Божественной Литургіи. Черезъ нее мы привлекаемъ благодать Св. Духа, силою которой и творится въ насъ единеніе духа и словъ міра.

При свѣтѣ любви и взаимнаго уваженія легко могутъ быть разрѣшены противорѣчія, вызывающія споры и разногласія въ нашей средѣ. Наши церковныя расхожденія не имѣютъ глубокаго принципиальнаго значенія: они означаютъ споры различнаго направленія практической церковной жизни, какія мы наблюдаемъ въ разныхъ частяхъ Зарубежной Русской Церкви, ихъ неослѣдно приписать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, только имъ

ся обратить ее въ орудіе для достиженія своихъ земныхъ цѣлей и тѣмъ искривляютъ ея царственныя свободныя пути.

Вліяніе мірянъ въ Церкви дѣйствительно стало болѣе значительно зарубежомъ, потому что они стали принимать болѣе активное участіе въ строительствѣ церковной жизни, но и авторитетъ Церкви и духовенства также значительно выросъ въ новой обстановкѣ.

Вокругъ Церкви именно собираются на чужбинѣ русскіе изгнанники: чувствуя себя, часто, одинокими и безпомощными, они въ ней видятъ лишь свое единственное прибіжище, свою заступницу и покровительницу. Она знаменуется для нихъ родной домъ въ чужихъ странахъ. Подъ ея покровомъ строится почти вся наша общественная и культурная жизнь, особенно въ лагеряхъ Д. П.

Она же, часто, должна представлять русскую эмиграцію предъ лицомъ мѣстныхъ иностранныхъ властей и международныхъ благотворительныхъ организацій.

Политическія партіи и другія общественныя группировки, раздробившись на часты и лишеныя матеріальныхъ средствъ, настолько утратили свое прежнее значеніе, что они не могутъ оказывать серьезнаго давленія на духовенство и сами, часто, должны искать у него поддержки. Съ другой стороны, церковное самосознаніе послѣдняго настолько вооросло подъ вліяніемъ пережитой нами катастрофы, что оно уже не захочетъ жертвовать своимъ церковнымъ первородствомъ ради призрачныхъ земныхъ благъ, хотя бы это были всѣ царствія міра, ибо мы видимъ, какъ они рушатся на нашихъ глазахъ. Апокалипсическій характеръ нашихъ дней самъ по себѣ невольно отвлекаетъ вооры духовенства и паствы отъ земли и устремляетъ ихъ къ вѣчнымъ незыблемымъ цѣностямъ, къ которымъ прежде всего должна вести върушннхъ Церковь. Первое изъ этихъ благъ это церковный миръ, котораго, увы, мы лишены и въ которомъ нуждаемся ннѣ.

Очень показательно, что народъ - хранитель благочестія - самъ настойчиво заговорилъ о необходимости возстановленія нашего церковнаго единства и побуждаетъ своихъ пастырей, какъ отвѣтственныхъ церковныхъ домостроителей, найти для этого необходимыя средства. Это доказываетъ, что почва для церковнаго мира подготовлена, и мы безъ особаго труда могли бы преодолѣть наше раздѣленіе, если бы вполне искренно и адумчиво стали искать путей для примиренія.

Мы сами, при помощи Востокъ, можемъ и должны воцѣлиться отъ недуговъ раздѣленія. Намъ не нужно для этого идти въ Константинополь и отдавать на судъ Вселенскаго Патріарха наши печальныя внутреннія распри, къ чему Ваше Высокопреосвященство призываетъ насъ въ своемъ письмѣ. Если бы Константинопольскій Первоіерархъ и соединилъ насъ формально подъ своею юрисдикціей, это не дало бы намъ того единомыслія и единодушія, безъ которыхъ такой союзъ былъ бы непроченъ. Но вступая на этотъ путь, мы беремъ на себя большую отвѣтственность не только предъ всею Русскою, но, отчасти, и всею Церковью, ибо предъ нами возстаетъ чрезвычайно важный каноническій вопросъ: имѣетъ ли право Вселенскій Престолъ подчинять себѣ всю русскую діаспору въ Европѣ?

Для Вашего Высокопреосвященства такого вопроса, повиднмому, не существуетъ. Вы напередъ считаете его рѣшеннымъ въ пользу *независимости* мысли, исходя изъ выставленнаго Вами тезиса, что "территорія Западной Европы, за исключеніемъ частей ея, подвѣдомыхъ другимъ автокефальнымъ Церквамъ, по древнимъ канонамъ, окормляется Патріархомъ Вселенскимъ".

Такова, дѣйствительно, каноническая претензія Вселенскаго Престола, выявившая себя особенно ярко послѣ ослабленія Русской Церкви отъ тяжелыхъ ранъ, нанесенныхъ ей революціей; но она не оправдывается ни древними каноническими правилами, ни исторіей Православной Церкви.

Мы высоко чтимъ Константинопольскую Церковь за славу ея великихъ первоіерарховъ, среди которыхъ сіяютъ такіе свѣтила и столпы Церкви, какъ Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Прокль, Флавіанъ, Германъ, Сотій,

назадъ приобщила Русскій народъ къ христіанству и за это по достоинству считаемъ ее нашею матерью, мы высоко цѣнимъ ея твердость въ защитѣ православной вѣры во время еретическихъ смутъ ян и волнений и за ея многовѣковныя страданія подъ турецкими ягомъ, среди которыхъ она сумѣла сохранить неповрежденнымъ святое Православіе, но все это не обязываетъ насъ признавать за ней тѣ права, которыя не даны были ей древней Церковію. Константинопольскому Патріарху издавна было предоставлено только первенство чести среди другихъ главъ Автокефальныхъ Церквей, но не первенство власти.

Напрасно защитники противоположнаго взгляда указываютъ на присвоенный ему нѣкогда издавна титулъ "вселенскаго": этотъ титулъ данъ былъ, какъ и нѣкоторыя другія преимущества, Константинопольскому Патріарху, какъ "епископу Нового Рима - града Царя и Сивиллы", и потерялъ свое реальное содержаніе послѣ паденія Византіи, оставаясь съ тѣхъ поръ не болѣе, какъ историческимъ воспоминаніемъ.

Мы не хотѣли бы углубляться въ изслѣдованіе тѣхъ каноническихъ правилъ, на которыхъ греческіе канонисты пытаются обосновать исключительныя каноническія права Константинопольскаго Патріарха, сравнительно съ другими главами автокефальныхъ церквей, ибо это слишкомъ удлинить наше письмо.

Мы укажемъ только на то, что 28 правило Халкидонскаго Собора, которымъ ему предоставлено право поставлать митрополитовъ для "областей Понтійской, Асійской и Еракійской, и епископовъ у иноплеменниковъ иноплеменныхъ областей", не даетъ ему право распространять свою власть на всю діаспору, находящуюся внѣ границъ другихъ автокефальныхъ церквей, даже по мнѣнію авторитетныхъ греческихъ каноническихъ толкователей Аристина, Зенкранжа Зонари и Вансамона.

"Отъ Цариградскаго епископа, говоритъ Аристинъ, должны принимать рукоположеніе только митрополиты Понта, Асія и Еракія, а также епископы жинирамъ иноплеменныхъ, (буквально варварскихъ) народовъ, которые находятся въ этихъ діоцезахъ".

Извѣстный профессоръ каноническаго права С:В. Троицкій посвятилъ двѣ обширныхъ статьи / "Юрисдикція Цариградскаго Патріарха въ области діаспору" и "Движеніе надѣланіе міра и Церквей" - см. "Церковныя вѣдомости" 1924 года / спеціальному изслѣдованію этого вопроса и пришелъ къ выводу, что 28 прав. Халкидонскаго Собора вовсе не дало Константинопольской Церкви исключительнаго права посылать епископовъ *in partes infidelium* и вовсе не лишило другія автокефальныя Церкви дѣлать то же. Что это имѣетъ въ такъ, объ этомъ свидѣлствуютъ: 1. авторитетное мнѣніе православныхъ канонистовъ и стараго, и новаго времени, 2/ все авторитетные каноническіе сборники Православной Церкви и, наконецъ, вся исторія православной миссіи начиная отъ 451 года - года Халкидонскаго Собора, до 1923 года - года учрежденія Сіатирской митрополіи въ Лондонѣ съ цѣлью лишенія всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей иконы и канонически присужаго имъ права / "Церковныя вѣдомости" № 17-18, 1923 года /.

Отрицаетъ такое исключительное право Вселенскаго Патріарха на всю діаспору въ Европѣ и Блаженнѣйшіи Митрополиты Антоній, не взирая на то, что онъ, по собственному признанію, "отъ дней юности своей возмывалъ свое гласе только для прославленія восточныхъ и, въ частности, Вселенскихъ Патріарховъ, будучи "Филалетомъ".

Когда Вселенскій Престоль, пользуясь революціонною смутою, оторвавшейся отъ Россіи Польшу и Финляндію, захотѣлъ простирть свою власть на русскія православныя епаркіи въ этихъ странахъ, Митрополитъ Антоній возсталъ противъ этого со всею свойственною ему, церковною ревностію и написалъ свое извѣстное "Скорбное посланіе Святѣйшему и Блаженнѣйшему Архіепископу Константинополя Нового Рима и Вселенскому Патріарху Киръ Киръ Константину VI-му".

Въ немъ онъ залуется послѣднему на тѣ "обиды, которыя нанесены пограничнымъ только епископамъ, но и всей ~~Россійской~~ Россійской Православной Церкви, его преемственни-

комъ - Святѣйшимъ Патріархомъ Григоріемъ VII и Святѣйшимъ Мелотіемъ, самочинно отторгнувшимъ отъ Русской Церкви діоцези Польши и Финляндіи и пытавшимся отторгнуть и Америку и русскія церкви Западной Европы, особенно извращая священныя каноны, въ коихъ не только невозможно найти никакого оправданія такимъ дѣйствіямъ, но и легко указать строгія воспрещенія таковыхъ, начиная со 2-го Правилъ Второго Вселенскаго Собора. Ссылка же на 28 Правилу IV Собора въ оправданіе подобныхъ незаконныхъ захватовъ Вселенскимъ Престоломъ очевидна по своей лживости, ибо тамъ рѣчь идетъ только о митрополіяхъ Понта, Асіи и Еракіи, принадлежавшихъ и ранѣе тому же Престолу" /Церк. Вѣдомости" 1925 г. № II и 12/.

Не менѣе рѣшительно протестовалъ и Митрополитъ Евлогій противъ посягательства Вселенскаго Престола на его собственную Западно-Европейскую епархію и на прежніе русскіе приходы въ Финляндіи и Польшѣ, пока неожиданно для многихъ самъ не сталъ просить того же Константинопольскаго Патріарха принять подъ свой омофоръ его самого и его паству. Вотъ что онъ писалъ въ 1926 г. Митрополиту Варшавскому діоцезію: "обращеніе къ Константинопольскому Патріарху и участіе его въ этомъ дѣлѣ /т.е. въ опредѣленіи судьбы Русской Православной Церкви въ Польшѣ/ и признаніе при всемъ своемъ глубокомъ уваженіи къ высокому положенію этого православнаго первоіерарха, неправильнымъ и явну въ немъ неоправданнымъ канонами актъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Автокефальной Русской Церкви".

Но наиболѣе авторитетнымъ для насъ является голосъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, выраженный имъ въ грамотѣ, отправленной на имя Вселенскаго Патріарха Григорія VII, въ 1924г.

Поводомъ для нея послужило обращеніе къ нему со стороны послѣдняго, въ которомъ Патріархъ Григорій, наименовавшій самъ ранѣе Патріарха Тихона "исповѣдникомъ", поддавшись вліянію обновленцевъ, "въ согласіи съ рѣшеніемъ Священнаго Константинопольскаго Собора", предлагалъ ему, чтобы онъ "ради единенія расколовшихся и ради паствы похотѣлъ себя, немедленно удалившись отъ управленія Церковью, какъ подобаешь кетинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасеніи многихъ, и чтобы одновременно упряднилось Патріаршество, какъ родившееся во вѣсцѣ ненормальныхъ обстоятельствъ и какъ считающееся значительнымъ препятствіемъ къ восстановленію мира и единенія". Для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ онъ предполагалъ послать въ Москву нарочитую Комиссію, но Святѣйшій Тихонъ отказался принять ее.

Въ своей отвѣтной грамотѣ Патріарху Григорію VII онъ выражаетъ "не малое удивленіе", что "Представитель Вселенской Патріархіи, глава Константинопольской Церкви, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ нами, какъ съ законнымъ представителемъ и главою всей Русской Православной Церкви, вмѣшивается во внутреннюю жизнь и дѣла Русской Автокефальной Церкви", напоминаетъ ему о томъ, что "священныя соборы за епископомъ Константинопольскимъ признавали всегда первенство предъ другими Автокефальными Церквами чести, но не власти", выражаетъ сомнѣніе, чтобы онъ въ дѣятельности могъ "изучить точно теченіе русской церковности, чтобы правильно судить объ нихъ" и осуждаетъ "скизматиковъ-обновленцевъ", какъ главныхъ виновниковъ смуты въ Русской Церкви, вожди которыхъ запрещены имъ въ священнослуженіи.

Содержаніе этой грамоты и, отчасти, самъ тонъ ея невольно напоминаютъ намъ посланіе отцовъ Карфагенскаго собора Папѣ Целестину, написанное, какъ извѣстно, при аналогичныхъ обстоятельствахъ.

"Не соизволяйте, - писали отцы Собора, - посылать вашихъ клириковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явимся вносящими дымное надмѣніе мѣра въ Церковь Христову, которая желаемымъ зрѣть Бога приноситъ свѣтъ простоты и деи смиреномудрїа":

Связавъ свою судьбу съ Вселенскимъ Престоломъ, Зарубежная Русская Церковь поступила бы не только вопреки завѣтамъ Святѣйшаго Тихона, но и

ковской Патриархии и Советской власти с изменчивой, как мы видели, и колеблющейся его церковной политикой /если только она искренно хотела бы следовать каноническому водительству Константинопольского Патриарха, а не прикрываться только, когда ей это выгодно, именем послѣдняго/, а это, часто, ставило бы насъ въ тяжкій конфликтъ съ нашею совѣстью и создавало бы для насъ, иногда, безвыходное положеніе. Мы не можемъ стать на этотъ путь уже по одному тому, что это было бы равносильно для насъ отрыву отъ Русскаго Церковнаго тѣла, органической частью котораго Зарубежная Соборная Церковь была и остается доселѣ, не взирая на то, что она временно отдѣлилась отъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, послѣ того, какъ послѣднее стало орудіемъ въ рукахъ богоборческой власти, и организовала у себя церковную жизнь на началахъ самоуправленія до тѣхъ поръ, пока она, въ свое время, не волеется снова въ лоно свободной Матери-Церкви въ Россіи. Каноническое основаніе для своего бытія она находитъ въ 39 Правилъ VI Вселенскаго Собора, опредѣляющихъ каноническое положеніе Архіепископа Кипрскаго Иоанна послѣ его прибытія "купно съ своимъ народомъ по призыву варварскихъ наместивъ" въ Геллеспонскую область, и извѣстный указъ 20 ноября 1920 г., издавший Святѣйшимъ Патриархомъ Тихономъ и Св.Синодомъ въ руководство епископамъ, которые, вмѣстѣ со своей паствой, окажутся отдѣленными отъ органовъ Высшаго Церковнаго Управленія въ Россіи.

Разсматривая положеніе дѣла съ чисто формальной стороны, можно, конечно, возражать противъ того, чтобы 39 Правило VI Вселенскаго Собора въ полной мѣрѣ могло быть примѣнено къ положенію нашей Зарубежной Церкви, но Церковь никогда не руководилась въ устройствѣ своей жизни, особенно при чрезвычайныхъ историческихъ обстоятельствахъ, только буквою закона, но старалась вникать въ его духъ и охотно жертвовала формальной правдой ради экономіи, т.е. церковной пользы, подъ которой разумѣлись, конечно, не тѣ или другія преходящія практическія выгоды, а прежде всего облегченіе для нея осуществленія ея главной миссіи на землѣ - одержаніе по возможности всѣхъ областей жизни и руководство вѣрующихъ къ вѣчному спасенію.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія наша Зарубежная церковная организація получившая названіе соборной, потому что она сосредоточена вокругъ Архіерейскаго Собора и Синода, успѣла уже достаточно оправдать себя послѣ своего почти уже тридцатилѣтняго существованія. Она сумѣла собрать вокругъ себя духовенство и паству, сохранить ихъ отъ духовнаго разложенія и распыленія, организовать ихъ церковную жизнь на началахъ каноническаго епископскаго управленія и правильнаго устройства приходской жизни на мѣстахъ и помочь имъ сохранить въ чистотѣ не только свою вѣру, но и лучшіе идеалы и преданія Св.Руси, созданіе наше національнѣе обликъ. Эта организація была признана, если не де-юре, то де-факто всѣми Православными Церквями. Представляя собою свободную часть Русской Церкви, она могла безбоязненно обличать предъ всѣмъ міромъ зло большевизма, бороться съ его скритымъ вліяніемъ и на путяхъ нашего изгнанія, защищать въ мѣру своихъ возможностей заграницей Родную Церковь отъ гоненій на нее со стороны коммунистической власти и вести послѣднюю православную миссію среди инославныхъ.

Самой тяжелой для нея обязанностью, отъ которой, однако, она не могла уклониться, было обличать неправду Русской правящей іерархіи, питающейся не только оправдывать, но и возвеличивать безбожную и безчеловѣчную советскую власть.

Насъ нерѣдко упрекаютъ за то, что мы судимъ своихъ собратій въ Россіи слишкомъ строгимъ судомъ, ибо они несутъ тамъ тяжкій крестъ. Но чисто человеческому чувству, мы невольно соболѣзуемъ имъ, однако, полагаемъ, что они сами отягчаютъ свой крестъ, связавъ себя тѣснымъ союзомъ съ врагами Божиими. Ихъ совѣсть не можетъ оставаться спокойной даже тогда, если бы мы, надя ихъ, наложили печать молчанія на свои уста.

Ихъ судить само слово Божіе и вся исторія Церкви.

Ихъ обличаютъ св. отцы Соборовъ, повинившіеся за истину даже до

ники, и св. Амвросій, заградившій путь въ храмъ Императору Феодосію, и невинно пролитую имъ кровь его подданныхъ, и св. Митрополитъ Свлинъ, сличавшій Грознаго царя за его жестокія неистовства и казни, и, наконецъ, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, не боявшійся не только всенародно назвать болшевикомъ "извергами рода человѣческаго", но и оглушить ихъ отъ св. Причастія и анаематствовать.

Пастырь Церкви не долженъ угашать въ себѣ пророческой ревности, направленной противъ атеистическаго ученія марксизма, убивающаго человѣческую душу: поэтому борьба съ болшевизмомъ для представителей духовенства не есть политика, а прямой ихъ долгъ, какъ служителей Христовыхъ, если они хотятъ побѣды Церкви надъ силами ада и утвержденія царства Божія на землѣ.

Ведя неуклонно эту борьбу, сами мы хотѣли бы, чтобы отъ нея не уклонялись и наши братья въ Россіи и если не всѣ изъ нихъ способны на подвиги мученичества и исповѣдничества /на дѣлѣ/, какими прославили себя многіе изъ служителей Церкви на нашей Родинѣ, то, чтобы они, по крайней мѣрѣ, не льстили и не угождали Совѣтской власти и чрезъ то не укрѣпляли ея пагубную силу въ Россіи.

Внутренняя сила и жизнениость нашей Зарубежной церковной организаціи сказались и въ томъ, что она одна оказалась способной объединить все церковное зарубекье, хотя только временно. Именно на этомъ, подлинно соборномъ пути, могли сойтись представители всѣхъ трехъ юрисдикцій на совѣщаніи, происходившемъ въ 1935 г. въ Сремскихъ Карловцахъ, при ближайшемъ участіи Блаженнопочившаго Патріарха Варнавы, чтобы возстановить церковный миръ и выработать "Положеніе о Русской Православной Церкви заграничій", соединившейся въ одинъ цѣлостный организмъ.

По существу, здѣсь не было чего-либо новаго для насъ. Зарубежная Церковь только возвратилась тогда къ тому положенію, въ коемъ она находилась до собора 1926 г., пока Митрополиты Платонъ и Валогій не покинули этотъ соборъ по недовольству принятыми на немъ постановленіями, что и положило начало церковной смутѣ Зарубекья.

Къ сожалѣнію, это возродившееся единство Зарубежной Церкви было вскоре нарушено выходомъ изъ нея Возглавителя Западно-Европейскаго округа, Митрополита Валогія, не захотѣвшаго порвать своей связи съ Вселенскимъ Престоломъ.

Зато каноническое единеніе между Американскимъ Митрополицимъ округомъ и Зарубежнымъ церковнымъ центромъ, имѣвшимъ свое мѣстопробываніе въ Югославіи и потомъ въ Германіи, продолжалось въ теченіе 11 лѣтъ съ болѣе пользою для церковнаго дѣла, пока известный Кливлендскій соборъ 1946 г. разорвалъ его своей пресловутой резолюціей, внесенной имъ, главнымъ образомъ, подъ давленіемъ мірянъ, увлеченныхъ внѣцерковнымъ стихійнымъ порывомъ, вылившимся изъ ихъ рядовъ на этомъ соборѣ.

Когда мы продолжаемъ настойчиво защищать свой подлинно соборный строй церковнаго управленія, который мы хранимъ около 30 лѣтъ, что свойственно всѣмъ, кто искренно убѣжденъ въ томъ, что онъ идетъ по правильной дорогѣ, намъ говорятъ, что мы считаемъ себя непогрѣшимыми. Мы, конечно, хорошо знаемъ, что это свойство принадлежитъ только всей Вселенской Церкви, между тѣмъ, какъ мы представляемъ собою временную церковную организацію, обнимающую только часть Русской Церкви. Но мы увѣрены, что въ нынѣшнихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ общей и русской церковной жизни, которыя не могли быть предусмотрены церковными правилами, нашъ путь является наиболее соответствующимъ духу каноническимъ и практикамъ древней Церкви и потому наиболее приемлемымъ и спасительнымъ для насъ. Мы не перестаемъ звать на него представителей другихъ юрисдикцій, особенно потому, что, по нашему убѣжденію, онъ одинъ можетъ привести насъ къ церковному единству, котораго такъ горько желаютъ не только церковные, но, иногда, далекіе отъ Церкви люди, со скорбію выражающіе на всякія раздѣленія въ нашей средѣ, раздробляющія лишь

Высоко цenia благо церковнаго мира и готовы пожертвовать ради него всѣмъ, кромѣ церковной правды, мы привѣтствуемъ всякій видъ соборова- нia и письменнаго, и еще болѣе живого и непосредственнаго, какой имѣетъ несомнѣнныя преимущества предъ первымъ - для обсуждения вопроса о воз- становленii нашего церковнаго единства. Мы хотѣли бы только, чтобы для этой послѣдней соборной работы была обеспечена заранее полная свобода мнѣній, стоящая внѣ зависимости отъ постороннихъ влiянiй или опредѣлен- ныхъ предвзятыхъ предпосылокъ.

Еще важнѣе, конечно, чтобы занятiя такого собора, если бы онъ былъ созванъ общими усилiями, протекали въ атмосферѣ братской любви и взаим- наго уваженiя и довѣрiя, потому что безъ этого они не привлекутъ на се- бя благодать Св. Духа, которая одна приводитъ все къ согласiю на церков- ныхъ соборахъ и наставляетъ ихъ участниковъ на всякую истину.

Вознося свои смиренныя молитвы къ Небесному Кормчему Перви о томъ, чтобы онъ послалъ намъ благословенiе мира, съ глубокимъ почтенiемъ и любовью оставъ Вашего Высокопреосвященства преданный во Христѣ со- брать /подписалъ/ Митрополитъ Анастасiй.